

Глава 30. Ледяное пламя. Сражение вслепую

Погрузиться во мрак.

Считается, что это один из величайших страхов человечества. Мы окружаем себя светом почти каждый день. И в конце концов, когда вся эта красочность исчезает...

Ты остаешься ни с чем.

В этой ситуации я и оказался.

Я лежал в кромешной тьме около трупа оборотня, которого только что убил, пока остальные подбирались ближе.

Оценив ситуацию, я пришел к выводу, что повредил затылочную долю мозга, в которой находится зрительный отдел. Скорее всего это случилось во время падения. Хотя я конечно мог ошибаться. Возможно дело было в отравлении угарным газом, но пульсирующая боль в задней части головы говорила мне о другом.

Как ни странно, но теперь я стал похож на оборотней. Они были почти слепы. Но этот недостаток компенсировали их обостренные чувства обоняния и слуха, чего у меня не было.

У них были союзники, чего у меня тоже не было.

Мои союзники, Сиэль и Хина, в данный момент были заняты. Или точнее, они могли столкнуться с еще более сложной ситуацией, чем я. В конце концов, им пришлось сражаться с 40 монстрами, тогда как передо мной было 16, то есть 15 оборотней, если не считать труп около меня.

В любом случае, я не мог поступить эгоистично и попросить их помочь мне, когда у них была своя битва.

К тому же я не смогу этого сделать, даже если бы и хотел. Потому что коридор был охвачен огнем.

Я хотел, нет, мне нужно было вести этот бой в одиночку.

Рычание разорвало тишину, и начался хаос.

В моей голове отчетливо отдавался каждый шаг противника.

Я чувствовал, что они снова начнут атаковать.

При мысли о том, что волки скоро доберутся до меня, я начал действовать. Я не стал убегать. Вместо этого я слегка приподнял труп оборотня так, чтобы было достаточно места спрятаться под ним.

Как только я залез под свой импровизированный щит, волки атаковали.

Они яростно царапали и кусали. Тело их бывшего товарища защищало меня, и я был относительно невредим. Однако время от времени неприкрытая нога или локоть попадали под удары когтистых лап.

Но все же, тело служило мне хорошим щитом.

Я крепко сжимал кинжал Эфермета и взмахивал им в тех направлениях, откуда слышал рычание или другой шум. Временами мне везло, и мои случайные удары попадали в какого-нибудь оборотня, но в целом ситуация складывалась плохо.

И все стало только хуже, когда мой щит исчез. Трое оборотней подняли его и отшвырнули в сторону, оставив меня без защиты.

Почувствовав, что тяжесть на мне исчезла, я бросился прочь.

Я мчался вперед на четвереньках. Изучив анатомию оборотней, я знал, что у них очень длинные ноги, и когда они стоят, между этими ногами появляется большой зазор.

Я проползал между их ногами, вонзая в их лапы кинжал. Я наносил удары при любой возможности. Благодаря своим случайным ударам я смог перерезать ахиллесово сухожилие одного из оборотней, и таз – другому.

Мои удары спровоцировали хриплое болезненное рычание, и в моей голове появилась мысль.

Оборотни не могли учуять меня, потому что я был полностью обрызган волчьей кровью. И я понял, как скрыть шум, который я создавал. Решение на самом деле было простым, что еще может скрыть шум? Еще более громкий шум.

И этим громким шумом было болезненное рычание оборотней.

Я с новой силой продолжил наносить удары, пока отчаянно пытался оказаться подальше от этих монстров.

Пригнувшись к земле, я лавировал между волчьими лапами, а невозможность уловить мой запах усложняла их охоту. Вдобавок, мои случайные удары, которые попадали в открытые места, провоцировали рычание и визги, скрывая мои громкие вздохи.

Теперь они уже сами запутались и были более ослепленными чем я.

Я продолжал свои беспорядочные атаки, вонзая кинжал во все, что попадалось на пути. Разумеется, я причинил им много вреда, однако и сам не остался невредимым, что было вполне ожидаемым, учитывая обстановку.

Однако вскоре Альфа заметил эту неразбериху, и его яростное рычание пронеслось по темной комнате. Я предположил, что он призвал стаю к себе, чтобы успокоить их и вернуть контроль над ними.

Разумеется, к этому моменту, уже было поздно что-либо делать.

Я уже успел повредить ахиллесово сухожилие примерно семерым оборотням.

Эти семеро отчаянно ползли по полу, пытаясь убежать.

С бесстрастным лицом я последовал за особо шумным оборотнем, который пытался скрыться из моего вида.

Двигаясь по полу на ощупь, я наконец почувствовал шерсть, и со всей силы нанес удар мечом, пришив левую лапу оборотня к полу.

Я пополз дальше, пока не нащупал голову монстра.

Я уверен, что если бы мог видеть его, то заметил бы капли слез на его морде.

Я прижал его к полу, взобравшись на его спину, и вонзил кинжал Эфермета в его затылок, туда, где позвоночник соединялся с черепом.

Я толкал лезвие глубже и глубже, чувствуя, как оно проходит сквозь позвоночник, разрывая нервы и сухожилия.

А затем я снова услышал металлический голос, который оповестил меня о [Смертельном ударе].

От этих слов на моем лице появилась улыбка.

Вот в чем прелесть анатомии. Даже в игровом режиме точный смертельный удар может точно убить.

Не тратя время на отдых и не давая другим шанса на побег, или скорее на тактическое отступление, я схватил свой меч и пошел за следующим оборотнем.

Таким образом мне удалось убить большинство отставших от стаи монстров.

В итоге только двум из них удалось избежать моей косы смерти.

Я смог убить пятерых оборотней, но все еще оставалось одиннадцать. Ситуация складывалась неплохо, если не считать испарение угарного газа.

Я посмотрел в дальнюю часть класса, где, насколько я знал, собрались оборотни.

Я стоял тихо и слушал.

Я заглушил бешеный стук своего сердца и тяжелое дыхание, и другие лишние звуки, пока не услышал тихое рычание десяти оборотней-разведчиков.

Мне показалось, что они были обеспокоены. Как и я, они не остались в стороне от воздействия углекислого газа. Эта битва подходила к завершению.

И будто бы в ответ на мои мысли, я услышал отчетливые тяжелые шаги Альфы. Сквозь мрак я слышал, как они становились ближе, вероятно он наконец решил вступить в бой.

«Неужели он решил, что я уже достаточно ослаб?»

Я предполагал это; он приказал своей стае убить меня, а если не выйдет, то ослабить меня настолько, чтобы нанести мне последний удар.

В данный момент я был ослеплен, и у меня осталось меньше 50% hp. Я бы сказал, что был очень уязвим.

Я пошарил по карманам и нашел единственный пузырек с красной жидкостью, который взял с собой в качестве меры предосторожности.

Это было мое единственное зелье, и не смотря на то, в каком трудном положении я оказался, я решил сохранить его до встречи с вожаком.

К тому же я не стал использовать его, когда пострадало мое зрение, потому что не был уверен, что оно поможет.

Я не стану тратить впустую это важное зелье.

Но это уже не имело значения.

Это был последний бой.

Завершение этой затянувшейся битвы.

Я решительно опустошил пузырек. И сразу же мои раны начали исчезать, а боль в теле стала уменьшаться.

В общем счете мои hp восстановились на 1/5, но как я и ожидал, этого оказалось недостаточно, чтобы восстановить мое зрение.

«Что ж...это уже не важно».

Даже без своего зрения я определенно выживу. Ситуация не такая уж и плохая. Я выживу, нет, я не умру.

Я не умру.

Я определенно не умру.

В темноте класса раздалось рычание, и началась битва.

Я услышал приближающийся топот лап. Но в этот раз я не стал убегать. Я осторожно шагнул вперед, затем шагнул снова, а потом тоже рванул вперед, держа в руках кинжал и меч.

Я уже отбросил мысли о составлении жалких планов по выживанию. Я уже устал от всего этого. Иногда вы просто действуете наобум. Так я и решил действовать.

Монстры яростно рычали. И, учитывая, что мы находились в маленьком кабинете, а не на просторном поле боя, наше столкновение было неизбежно.

Моя правая рука оставалась вытянутой, чтобы ориентироваться вокруг. Я сражался вслепую, и жертв было никак не избежать.

Почти сразу что-то вгрызлось в мою руку, и я поморщился от боли. Но затем моя гримаса сменилась улыбкой.

Я резко остановился и вонзил кинжал Эфермета в щеку монстра, который укусил мою руку. Он с визгом отпустил мою руку, но на этом я не остановился.

Свободной рукой я схватил меч и вонзил его в пасть оборотня, проткнув его глотку, из-за чего монстр начал издавать булькающие звуки.

Не вынимая клинки из головы монстра, я опрокинул его на пол через плечо, прямо как дзюдоист.

Затем я прижал его коленом в грудь, и вынув свой кинжал и меч, начал наносить ими удары по всей морде. Я бил в глаза, в уши, в пасть, в глотку. Мои удары были нацелены во все жизненно

важные места.

Моя атака длилась около трех секунд. Достаточно времени, чтобы следующий монстр смог добраться до меня.

Я услышал рычание справа, быстро слез с вопящего оборотня и бросился вперед, вскинув перед собой клинки. Через мгновение они пронзили грудную клетку врага. Я наносил удары снова и снова.

Один, два, три...девять ударов. Я отчаянно размахивал оружием, пока другой оборотень не укусил меня в плечо.

«Чертова дворняга...»

Схватив кинжал Эфермета, я начал наносить ему удары, целясь в основном в глаза и нос. После пяти ударов он наконец отпустил меня с болезненным воем.

К сожалению, другой оборотень укусил меня за ногу.

Я нанес ему удар, целясь в глаза, но попал в скулу. Разозлившись, я собрался ударить снова, но еще один оборотень укусил меня за правую руку.

Я поморщился от боли и переместил кинжал так, чтобы лезвие смотрело в мою сторону. Затем я резко выдернул руку, выбив в процессе несколько зубов монстра, что заставило его выпустить мою руку.

Затем я снова обрушил свои клинки на того оборотня, который вцепился в мою ногу.

В окружающей тьме я только слышал хриплое повизгивание и чувствовал брызги горячей крови на своей ноге.

В конце концов он умер и отпустил меня.

За все это время я потерял 20% hp.

Несмотря на потерю своего товарища, стая продолжила атаковать. Но меня это не беспокоило. Что бы они не делали, я не умру.

Я замахнулся мечом на оборотня, который яростно зарычал сбоку.

Я не умру.

Два монстра одновременно кинулись вперед. Своим весом они повалили меня на пол. Если бы я вовремя не откатился, то они прижали бы меня. Я ответил им яростными ударами по морде.

Я не умру.

Пока я колол их, очередной оборотень укусил меня за плечо. Его укус пришелся прямо на предыдущий, и я завопил от боли.

Я не умру.

Я отомстил ему, вонзив свои клинки в его глаза. Он завопил даже громче меня.

Я не умру.

Внезапно зарычал Альфа, чем привлек мое внимание. Моя голова повернулась в сторону звука.

Я не умру. Черт возьми, я не умру.

Я рванул вперед, вонзая свое оружие во все, что кусало и царапало меня на пути.

Я снова услышал рычание Альфы, пока бежал вперед.

Я не умру. Я не умру. Я не умру. Я не умру. Я не умру. Я не умру. Я не умру.

«Я НЕ УМРУ!»

Мы с Альфой были похожи, потому что наши возгласы были полны отчаяния и бравადы.

Моя рука вытянулась вперед, как будто пытаюсь пронзить монстра.

К сожалению, мою руку до самого локтя поглотила еще более ужасная тьма, а по всему телу пронеслась дикая боль.

Я почувствовал, как из руки потекла горячая кровь, когда что-то, точнее много чего-то, проткнуло ее.

Гаденыш укусил меня.

Но это было не страшно. Это было в пределах моих ожиданий. Я еще не был мертв.

К счастью, моя рука не была откусана, она все еще находилась в пасти монстра.

Повернув свой меч внутри его пасти, я воткнул его в язык. Не останавливаясь на этом, я начал вертеть его, активировав [Анатомирование].

Вскоре он открыл пасть, и из нее хлынул поток крови из-за отрезанного языка.

Альфа сплюнул, и я услышал, как его язык упал на пол вместе с потоком крови.

Разумеется, я на этом не остановился.

Пока он отплевывался, кинжал Эфермета уже был в его шее. Его шерсть была плотной, но мне было плевать. Я прилагал больше сил, вонзая лезвие глубже и глубже.

Альфа пытался зарычать, но вышел только булькающий звук.

Рана кровоточила. Кровь скапливалась в его открытой пасти.

Я не умру. Нет, я сделаю так, чтобы этот монстр умер.

Полный решимости, я взобрался на спину Альфы, нанося удары в его спину кинжалом и мечом.

«Я не умру, черт возьми!»

Он отчаянно пытался достать меня когтями. Я отбивался, защищался, уклонялся. Я делал все, чтобы не сдавать позиций. Я оставался на спине Альфы, пока внизу ждали злые раненные оборотни-разведчики. Стоя на задних лапах, Альфа был вдвое выше их, так что я оставался вне

достижимости.

Альфа стремительно терял кровь, и чем больше он ее терял, тем отчаяннее и безумнее он становился.

Он все яростнее пытался схватить меня, но к его несчастью, я был достаточно ловким. Я уклонялся от его захватов и вскоре добрался до его головы, и воткнул оба клинка в его уши.

От новой раны из его глотки послышалось болезненное бульканье. Разумеется, на этом я тоже не остановился. Используя его раненные уши в качестве руля управления, я начал двигать их, чтобы направлять оборотня.

Как в случае с минотавром, я мог вести его в том направлении, которое мне было нужно, что я и сделал.

Я повернул его уши, заставив двигаться вперед.

У меня была одна цель. Я хотел, чтобы Альфа перенес меня к тому месту, где я чувствовал поток холодного воздуха.

Вскоре мне удалось привести Альфу прямо под вентиляционное отверстие, через которое я попал в класс. Ну, по крайней мере, я думал, что мы были под ним.

Если это так, я точно не умру.

Своими трясущимися ногами я встал на плечи Альфы. Задание оказалось не из легких, учитывая какой неустойчивой была моя опора.

Я посмотрел вверх, надеясь, что это был потолок. Я не видел ничего, кроме темноты, но мысленно представил неровное, заржавевшее квадратное отверстие в потолке.

Я собирался прыгнуть. С моего положения прыжок должен быть легким. Меня беспокоило то, что я не видел отверстие. Я мог полагаться только на поток воздуха, гудение вентиляционной трубы и на свое внутреннее чутье.

Это был опасный риск, но мне нужно было сделать это, чтобы выбраться из этой волчьей западни.

Тяжело дыша, я пригнулся и схватился за шерсть Альфы, чтобы успокоиться.

Но прежде чем прыгнуть, я вонзил меч в шею оборотня.

Я поставил правую ногу на рукоятку, стараясь не давить слишком сильно или слишком слабо.

Затем я приготовился.

Один...

Монстр неистово размахивал лапами, яростно рыча.

Два...

Стая гневно таякала вниз. Кажется, некоторые из них пытались залезть на своего вожака, чтобы добраться до меня.

Три...

«Я не умру...По крайней мере, не сегодня...»

И с этой последней мыслью в голове я прыгнул, одновременно переместив вес на правую ногу.

От моего толчка меч вошел глубже в шею Альфы. Однако удар оказался только критическим, а не смертельным, но мне было все равно, потому что вскоре он умрет от потери крови. Я позаботился об этом, отрезав ему язык.

Я оттолкнулся вверх и вытянул руки, приготовившись достать потолок или отверстие.

Если мне повезет, я выживу, если нет, то рухну в бесконечную тьму.

Почувствовав поток кислорода, я инстинктивно вдохнул свежий воздух.

Я услышал металлическое эхо, когда моя голова оказалась в вентиляционной трубе.

Мои руки почувствовали налет ржавчины, когда я крепко ухватился за поверхность вентиляционного прохода.

На мгновение мои ноги повисли в воздухе. Чувство облегчения охватило меня, но я отбросил его и стал карабкаться дальше.

Оказавшись в безопасности, я выдохнул и просто лежал без движений, моя голова касалась холодной металлической трубы.

Свежий воздух кружил вокруг меня.

Углекислый газ не успел полностью заполнить класс. Я воспользовался возможностью, жадно глотая воздух.

Я знал, что мне придется выбираться отсюда, но пока я просто лежал здесь.

Я не обращал внимания на яростное рычание подо мной, на пульсирующую боль в затылке, и даже на то, что я не мог чувствовать свою правую руку.

Я не обращал ни на что внимания и просто лежал там.

Я наслаждался этим кратким моментом победы.